

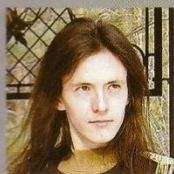
КОГДА СПЯТ РОДНИКИ?

Спят ли родники зимой, народная сила воды
и откуда пошла Казань в каплях

К святым татарским родникам отправились на Рождество.
Начав с иске-казанских ручейков, узнали, откуда пошла Казань
в каплях, какое будущее сулит нынешнее расположение города
и как переплетаются экокультура и этнокультура в жизни людей.
И называли родники по именам.

Казань. На перепутье родников

**Юлия
ФАЙЗРАХМАНОВА**

Эльта АССАНОВА

*Фото авторов,
а также Команды
Кочующих*

Когда искали иллюстрацию айшинской купели для материала по Году водоохранных зон (журнал «Казань», № 1), случилась странная история. Съёмка купели трёхлетней давности канула в Лету в компьютере, и мы попробовали отыскать похожий снимок на сайте музея-заповедника «Иске Казан». Но не тут-то было! Завораживают фотографии — Ханский родник, родник муллы Хаджи, родник «Самовар» — но нет бревенчатой купели на склоне холма у деревни Татарская Айша! Нет и всё тут! Как будто и сама та зимняя поездка, и омовение у коло-

дезного духа в гостях, и тёплые тапочки — привиделись.

История потерявшейся фотографии звала в дорогу, исследовательской страстью определив тему второго материала из цикла «Казани» к Году водоохранных зон.

Чурилино? Или всё-таки Камаево? Вспоминаем давний путь к родникам в электричке из Казани в сторону Арска. Камаевское городище видно со станции, а откуда шли на родник?

Камни вдоль путей отливают малахитом. Шпалы, снег и зелёные камни — так от чего же перехватывает дух?

Восстанавливаем вехи дороги к роднику. Придорожная посадка, в которой мы

в тот раз запалили костёр, пытаюсь на пороге зимней ночи в ожидании электрички согреть себя и подростков-щенков, взятых с собой в поездку. Бревенчатое городище на холме, в тот раз оно было закрыто.

Сейчас нас должны ждать.

И снова рядом верный пёс.

Поворот дороги, знак и крепость — связываются в один образ-стиль. Сейчас на перепутье поисков постмодернистских смыслов его можно назвать модным словом «хипстерский». За дорогой, словами и смыслами всё отчётливее, громче нарастает зов: есть ли купель, и хозяин её, колодезный-водяной, не привиделось ли, не почудилось ли? После Займища («Земля легенд просит о помощи», № 6, 2015), где мы читали в земле и воде знаки переделанных мест, это сомнение — навсегда.

В музее-крепости «Иске Казан» нас встречает Фания Закирова, старший научный сотрудник, музейщица с двадцатилетним стажем, жительница Камаево. Сама крепость — новодел, явных следов древней пра-Казани здесь не сохранилось, только в изгибе ландшафта угадывается ров сто-

явшего некогда укрепления. Пустое пространство меж рубленых стен и строений просит людей, но по стендам в музее видно, как раскрывается крепость летом, согретая руками мастеровых в средневековых костюмах, воссоздающих древние промыслы для привлечения туристов. Новые стены, старое место и явленные из колодца памяти знания и обычаи создают нечто, к чему хочется прикоснуться. На груди Фании Шакировны подвеска — золотое солнце, в память о вере доисламских татар в Тенгре. Она может рассказать, откуда пошла Казань.

— Купель в бревенчатом домике, с полотенцами и войлочными тапочками, на склоне за деревней Татарская Айша — есть? — спрашиваем, не успев стряхнуть валенки.

— Это дальше, чем «Самовар» и ключ Мулла-Хаджи. Мостик через Казанку перейти надо будет. Пешком около часа. Вы присаживайтесь, я Харис абыйга позвоню, может, довезёт, и про родники пока расскажу.

— Почитание родников — это древнетатарское мировоззрение. И, несмотря на наш современный научный мир, отголоски прошлого и традиции татар сохранились по

Музей-крепость
«Иске Казан»

сегодняшний день. Людская тропа не зарастает ни к родникам, ни к нашим рекам. У нас с весны по осень активно посещаются и родники, священные места, и наш заповедник — музей «Иске Казан».

— Что для татар значат родники?

— Издревле их почитают пополам со страхом. Родник связывает разные сферы пространства. Течёт из-под земли, соединяя оба мира: подземный и срединный. Это уже философия, мировоззрение. Родники всегда подразделялись на чёрные — кара чишмэлэр и белые — ак чишмэлэр. Чёрные — это те, на которые люди ездят специально в лечебных целях, как в санаторий, профилакторий. Вода в них тёмная, мутная. Белые родники, конечно же, тоже целебные, но в большей мере они — духовные.

На наших заповедных охранных объектах есть несколько родников. Первый — в соседней деревне Татарская Айша, это тот самый, про который вы спросили. С конца девятнадцатого века он уже был известен, старожилы об этом рассказывают. Люди приходили, пили воду. Он назывался просто Чишмэ — Родник. Имя священ-

ное ему не было дано, просто — белый родник. Хотя в деревне, уже в советское время, были и колонки, и колодцев немало, но люди, кто имел возможность и физическую силу, всегда ходили за водой именно на этот родник. Брали воду для питания, чаепития, для консервирования. Находится он за речкой Казанкой.

А с купелью история такова. В Татарской Айше нашёлся спонсор, который сделал сруб, чтобы люди не только ходили к роднику за водой, но и могли там купаться. Теперь и жители окрестных деревень приезжают, купаются. Природа там девственная. И люди стараются поддерживать чистоту и порядок, берегут то, что для них кто-то создал. Летом очень много народу туда ходит, несмотря на то, что вода холодная — родниковая вода всегда такая. И сегодня, на Рождество, многие купались, и в тридцатиградусные морозы, бывало, ходили. Люди должны быть, конечно, и физически немножко подготовленные, и духовно.

История родников переплетается с историей края. Возьмём родник святого Муллы-Хаджи. Мулла здесь означает

не священника, это обращение к уважаемому человеку. Мулла-Хаджи (Мулла-Хозятаз) был полководцем двух царевичей — Алтын-бека и Алим-бека, заложивших Старую Казань — Иске Казан после разрушения Булгара Тамерланом. И сыграл, видимо, в истории столь большую роль, что имя его сохранили для потомков. Женой его была сестра царевичей, «несгораемая царевна» Гайша-бике. Она также почитается как святая. Царевна много способствовала распространению ислама. Второй родник возле Татарской Айши — родник Гайши-бике.

В тюркских мифах Хозяйка родника представлялась в образе красивой девушки или женщины. Её считали дочерью Хозяина воды и любимицей Хозяина горы. Хозяйка родника была и любимицей Хозяина дождя, потому что всё это взаимосвязано. Ещё не было никаких намёков на дождь, а Хозяйка родника уже знала о его приближении. Она приветствовала приход дождя своим журчанием и показывала так ему свою любовь.

По отношению к родникам не только у татар, у многих народов существовал свой кодекс правил. Запрещалось плевать в родник, нарушать его ложе, бросать рядом мусор. Всегда надо было содержать воду в чистоте. Часто в родниках ставилась какая-то ёмкость, чтобы стекала туда вода. У нас на святых местах «Иске Казан» тоже есть такие ёмкости. Зачерпнуть воду разрешалось только чистой посудой. Все звери и птицы в округе издавна находились под покровительством Хозяйки родника, поэтому охота возле родника недопустима. Шуметь, пить вино, горланить песни, пугать зверей и птиц тоже не разрешалось.

В Камаево жители деревни рассказали, что у них тоже был родник свой. Вода была очень хорошая. Когда женщины возвращались с полей, они подходили к этому ключу и пили оттуда воду. В восьмидесятые годы этого родника уже не было, вода исчезла. При плохом отношении к роднику Хозяйка обижалась, и вода уходила. Скорее всего, с одним из наших родников в Камаево это и произошло. Татары говорили: «У людей, обидевших Хозяйку родника, отсыхают руки и ноги». Иногда, чтобы умиловить Хозяйку, татары приносили в дар ей жертвенного барана или курицу, просили милость.

Очень интересно: родник в деревне доверяли чистить чистым безгрешным людям,

самым уважаемым. Тех, кто вёл неправедный образ жизни, пил, курил, старались к роднику не допускать. Хозяйке Родника приносили в дар серебряные монеты. А сейчас, если подняться на наши святые места, можно увидеть рассыпанные там медные монеты. Их кидают в знак благодарности за испитую воду, привязывают на горе платочки, ленточки к деревьям.

Приходят к родникам и больные, чтобы попросить исцеления, или, если у кого судьба круто повернётся, чтобы голову очистить, сделать ясными мысли и попросить всего. И таких историй было немало. Хворые находят у родника успокоение и души, и тела. Около родников часто хоронили святых людей, и источники тогда называются святыми.

Фания Закирова знакомит с книгой Рафаэля Безертинова «Тенгрианство — религия тюрков и монголов», там много и о родниках Иске-казанского края. Говорится и про лечебное таинство: «После угощения хозяйки родника сообщали ей о своей болезни и просили от неё излечить или вылечить хотя бы на 2–3 года. После посещения источника соблюдался ряд запретов. Нельзя было в течение года рассказывать о том, что слышали и видели, даже во сне, во время лечения на источнике. Во время лечения не употребляли солёную пищу, не пили вина и араку и не ходили на свадьбы и похороны. Лечившегося на источнике нельзя было прямо спрашивать о состоянии его здоровья...»

Фания Закирова продолжает рассказ:

— Самым священным считается то место, где воды семи родников соединяются в единую реку. Хозяйку такого родника называют родственницей семи звёзд на небе, — и мы понимаем, что не случайно до рога вывела именно сюда, к истокам...

— Если сосчитать: первый — родник в деревне Татарская Айша, второй — родник святой Гайши-бике, ещё дальше; на горе — родник «Самовар», третий; четвёртый — Мулла-Хаджи чишмэсе; пятый Ханский родник, и ещё есть по пути от Камаево к горе, возле речки Казанки — шестой, и седьмой — родник в Камаево, который высох. Вот — семь родников у нас есть. И ещё старожилы рассказывали, что иногда родник обижался и пропадал, но в другом месте пробивался.

Подъезжает машина, и мы прерываемся, чтобы дослушать историю у родника,

ещё не зная, что продолжение легенды встретит нас там само.

Полукружьем гряды очерчен окоём. Жемчужинами на склонах — родники. Идти до них гладью вышитым снежными колосьями полем. «Пока снега не глубоки, можно пешком дойти, а как поднимутся сугробы — на лыжах, — Харис абый останавливает машину, — я свожу, в другой раз». Нам дальше.

Склон холма-горы, кустарники полосой, дети гурьбой идут от горизонта, он близкий, от подножья холма, через первое синее январское небо, до дымок печных труб

оставшейся за нами деревни. Меж кустов деревянный мостик, вода не спит, тёмным серебром шелестит у промоин.

Фания Закирова останавливается:

— Считается, что деревня Татарская Айша названа в честь «несгораемой царевны» Гайши-бике, которая чудом осталась жива после разгрома Булгарского государства, и по легенде пришла вслед за своими братьями Алим-беком и Алтын-беком на земли Иске Казани и вышла замуж за их полководца Муллу Хозятаса. Недалеко от деревни есть её захоронение, надгробный

камень и родник, названный в её честь. Чтобы доказать святость жителям деревни, она прошла по воде как посуху.

Фания Закирова машет рукой в сторону речки, и кажется, несгораемая булгарская царевна ходила по воде именно здесь.

Мостик новый, речка по весне почитай что каждый год вздувается, чинить и перестраивать люди привыкли, сообразно к её нраву.

Это Казанка, и полнится она родниками. Тёмная вода по-весеннему звонкая. Но начинается она не здесь, а сорока километрами ранее, на границе с Балтасинским районом.

**Фания Закирова
на роднике в деревне
Татарская Айша**

На снегу следы: звери ходят на водопой.

Там, где собрались семь родников у реки Казанки, где семь звёзд венчают Хозяйку вод, и встал город Казань. Столица выросла, и претендуя на межрегиональный статус, перебралась туда, где соединяется Казанка с Волгой. У Глазычева, первоходца современной урбанистики в России, можно прочесть о том, что масштаб порта определяет масштаб города. Пётр I, возможно, не знал, но верил: расположив город на выходе в Балтийское море, этим определит значение Санкт-Петербурга для близлежащих стран. Города, подобно Шанхаю и Бомбею, с океанским портом, имеют уже трансконтинентальный характер.

На той стороне моста ключ являет себя дважды.

Колодец, в котором живёт-мерцает облачко: нет-нет паром поднимется из-под воды.

Фания-апа берёт запасённый для людей ковш, черпает из деревянной чаши ключевой воды и пьёт. Мы следуем её примеру. Как и всякая необыкновенная вода, она тут

же высыхает на коже. Такова вода и в святых ключах Билярска и Булгара.

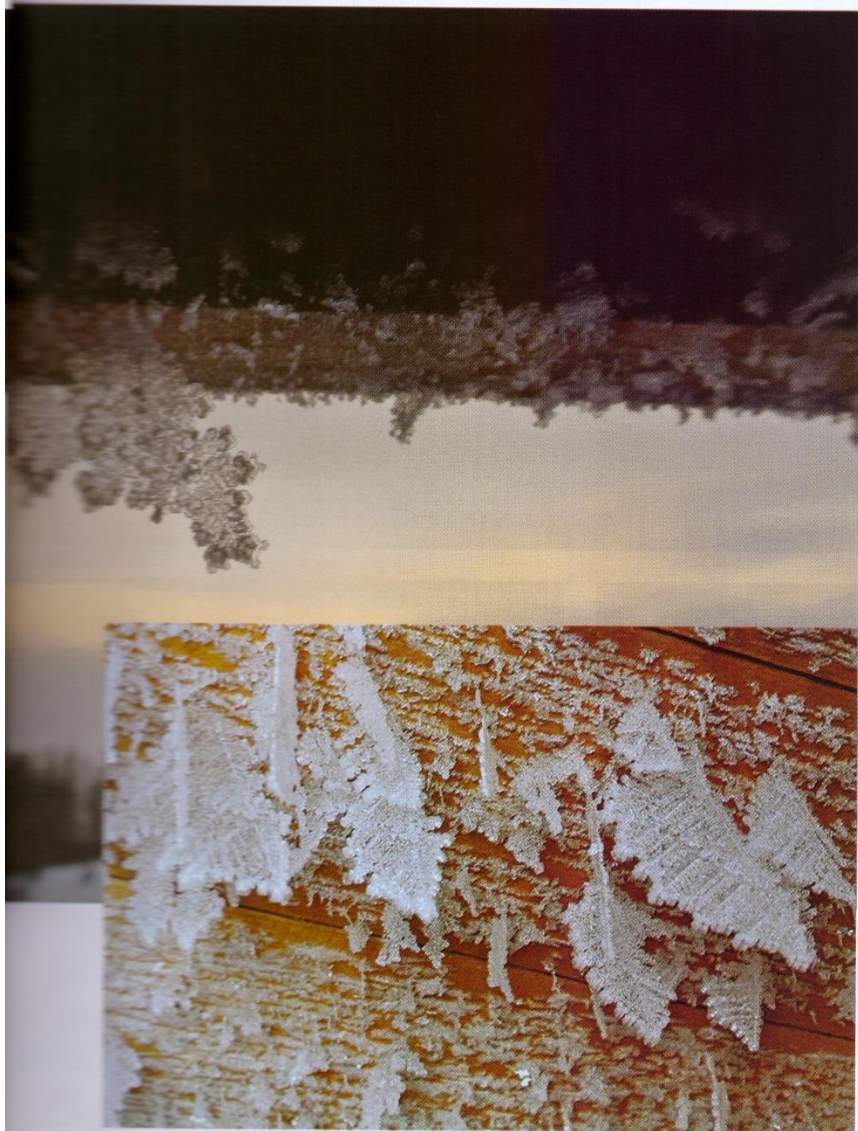
Купель в срубе — вся в пелене тончайших водных кружев. По потолку, по окнам, на ветках-вешалках вьётся морозная резьба.

Колодезный нынче перебрался из купели в колодец, судя по всему. Хотя — склонись над купелью, и оттуда подмигнёт.

лы-Хаджи возвращаемся, — говорит Ирина Жихарева.

— За нашим домом тоже родник есть, заброшенный, мусора много, чашу некогда делали — так чаша в землю ушла. Вот потеплеет, трактор пригоню, старую выдерну, новую поставлю, почищу, — вторит муж Денис.

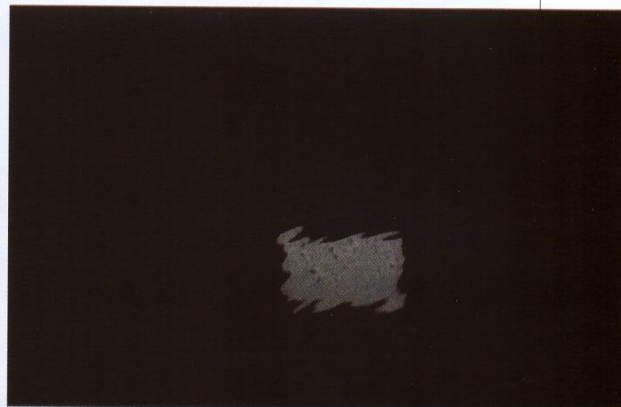
— Для всех будет? — спрашивает Фания Закирова.

Фотокамера, говорят, обладает свойством запечатлеть то, что не видит человеческий глаз. «Чёрным квадратом» глядит со снимка морозное окно, отражённое в водах купели.

А у родника, меж тем, мы не одни. На внедорожниках и снегоходах люди приехали окунуться.

— Родители тут живут, на праздники к ним. Мы на родниках каждый раз бываем. Сейчас от «Самовара» и родника Мул-

— Конечно!

— Шестой? — одними губами шепчу экскурсоводу.

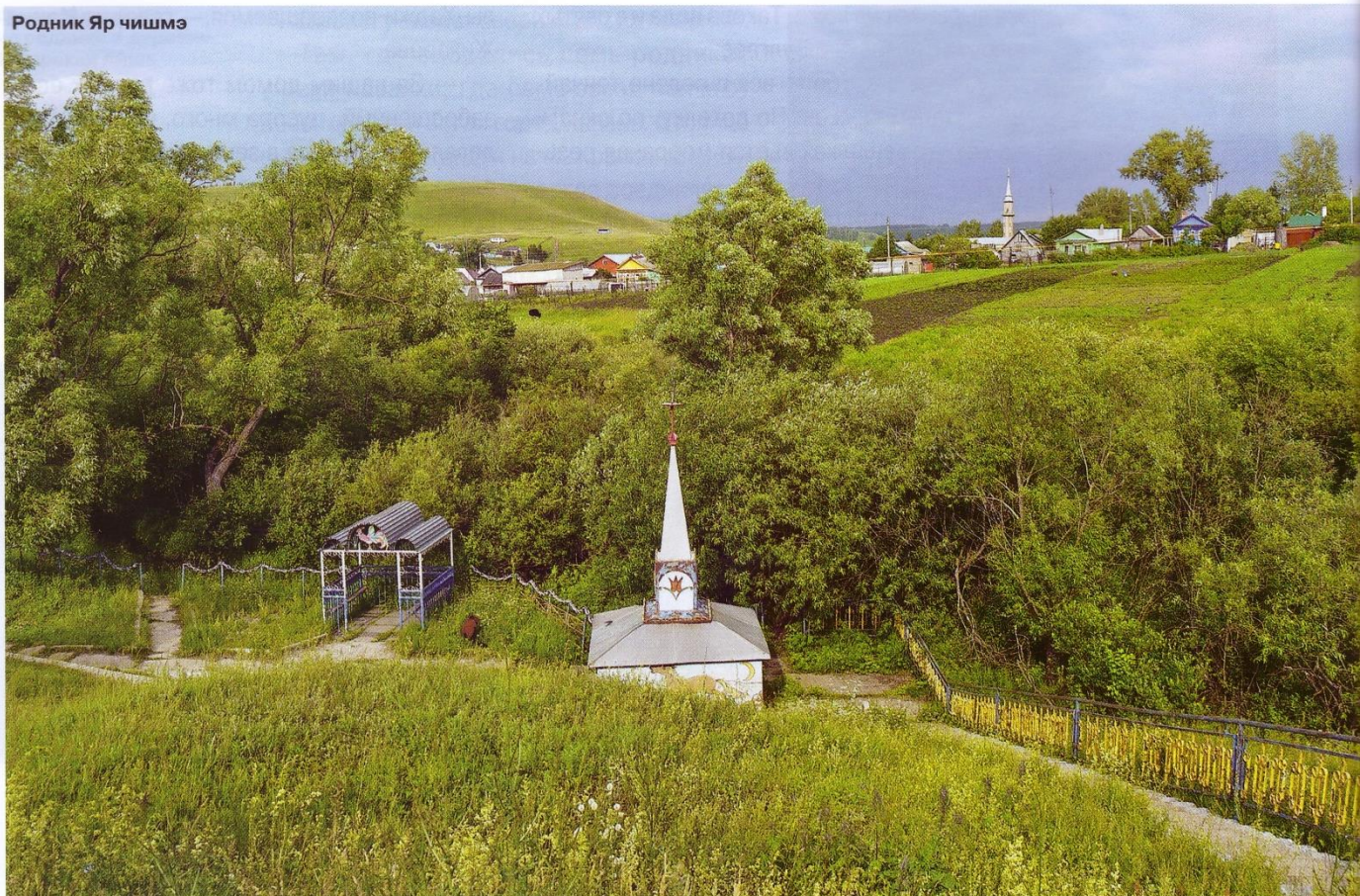
На обратном пути в электричке перелистываем книгу. История родника Хаджи-Муллы — как история людей, не горевших в огне и ходивших по воде. И понятно, откуда в народе истории о том, что карой губителям родников отсыхали у них руки и ноги.

«В середине XX в. после Великой Отечественной войны коммунистические партийные чиновники из бывшего руководства Татарской АССР дали указание руководству аула Айша об уничтожении родников на Батыевой горе. Руководство аула поручило исполнить это немыслимое и чудовищное задание троим: парторгу, директору школы и учителю.

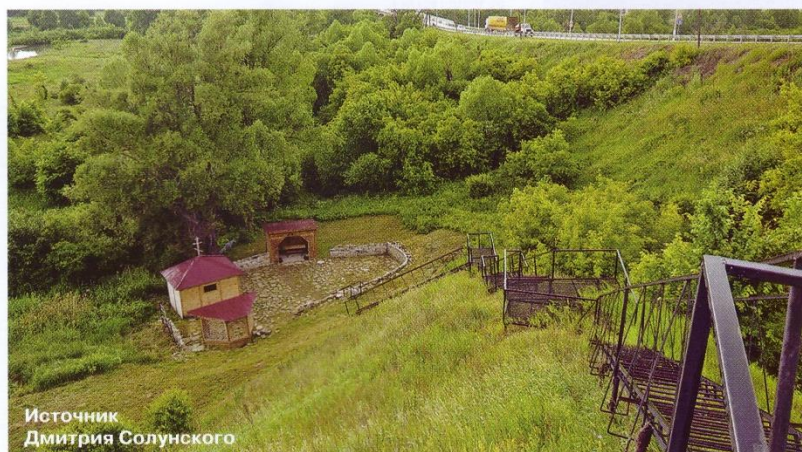
Попытки забетонировать родники на Батыевой горе закончились неудачей. Забетонированные и засыпанные родники через некоторое время пробивались наружу в новом месте... Тогда осквернители решили действовать по-другому. Лес, окружавший западную сторону горы, где собирались снега и талые воды, подпитывающие родники, вырубили. А на гору пустили трактора...

Судьба партийного работника, директора школы и учителя была трагичной. Директор школы вскоре заболел. У него ныли,

Родник Яр чишмә

Родник Кызыл бакча

Источник
Дмитрия Солунского

Родник «Самовар»

Родник Курбанай

Родник Кара-каршы

опухали руки и ноги. В конечном счёте он умер в муках и страданиях. Учитель попал в аварию на мотоцикле и стал калекой. Партийный работник заболел душевной болезнью. Местная прорицательница посоветовала ему задобрить Хозяйку родника, поставить ограду у осквернённого родника на священной горе. После установки ограды болезнь частично отошла».

Родник Хаджи-Муллы сейчас льётся, найдя новый выход.

Старожилы Камаево верят, что вернётся и седьмой родник. Вернётся — когда люди будут готовы, и его каплями вспыхнут семь звёзд, Хозяйка казанских вод станет им родней, обретая новую силу.

Возникшая на сплетении семи родников, повзрослевшая Казань утверждает свой региональный статус на сплетении двух рек. Сможет ли сохранить татарская столица народную память о том, как силы воды — могучие и своевольные, обратиться в друзья? «Навлечь гнев воды» — сама фраза кажется пережитком прошлого. Как и традиция.

И спят родники по зимней поре, спят речки, закатанные в бетон. Но только тот, кто пил зимой воды родника, знает. На самом деле не спят зимой родники, не спят они никогда, вечно продолжая говорливый свой бег, связывая струями, как серебряной нитью, миры. Только умирают — от неправедной руки.

Капля за каплей собрать силу вод, каплями родников, питающих малые реки, каплями родников, наполняющих Волгу и Каму, каплями родников поднять силу городов, заложенных по их берегам, силу

народа, который вспомнит: не спят родники и, призывая силу вод, и памяти людской, назовёт их по именам и капли перечтёт.

И таким тоже может стать итог Года водоохранных зон.

Назовём родники по именам

Около ста родников в Татарстане посетила за двадцать два года туристическая Команда Кочующих, собирая уникальные материалы. Они не были целью: цель путешественника — это дорога, но мы не знаем, кто бы ещё видел столько.

— Особенно по правому берегу Волги, там их множество! — рассказывает капитан Кочующих Ахат Хафизов. — Самые красивые родники в Лениногорском районе — там нефтяники очень хорошо благоустроили их. На левом берегу Волги назову Зеленодольский район.

На переплетении экокультуры и этнокультуры возникает идея создать туристическое «кольцо»: ведь тот, кто пил воды родника, уже не плюнет в колодец своих традиций и своих просторов. А какие родники включил бы в него капитан Кочующих? Самое простое, считает Ахат, — создать для казанцев маршрут по родникам вокруг города. Назовём их по именам: родник, освящённый в честь Покрова Богородицы в селе Чебакса, святой источник Николая Чудотворца возле Пермьяков, родники Иске Казан, родник Тукая, родник Семиозёрка, источник Анисьины грядки (дальний Семиозёрский), родник Шамана возле речки Солонка, родники села Аркатово и другие.

Последние четыре года Команда Кочующих ведёт свой блог, где рассказывает о самых примечательных местах.

По наблюдениям команды, край татарских родников — Закамье: «Много сил и средств вложено жителями и нефтяниками — такого количества обустроенных родников мы нигде не видели. От Команды Кочующих хочется сказать им спасибо», — пишут путешественники. Красота Закамья, гор и холмов, сравнима с Южным Уралом. Здесь, помимо родников, есть свои достопримечательности: Сармановские рудники и штольни, древние крепостные сооружения, исторические сёла, памятники археологии, загадочные места, уникальные природные комплексы.

Родник
Изгелэр чиймэсе

Родники Алтын Ай
стр.17

Вслед за командой вступим на родниковое Кочевье.

Источник Дмитрия Солунского — этому святому молятся за воинов, расположен он под живописной горой у реки Шешма, возле села Ленино. Здесь прокатилось восстание Пугачёва. В этом селе побывал Пушкин, со-

В долине реки Зай среди гор татарского Предуралья — множество родников: Циганская головка — недалеко от моста через реку Зай, около села Ямаши — Святая головка, Живоносный источник иконы Божьей Матери, обустроенный в 2012 году.

бирая материал о нём! По дороге в сибирскую ссылку тут ночевал вождь революции Ленин!

Приехал на семи повозках и основал село на пересечении двух рек в Альметьевском районе в середине восемнадцатого века прапрадед в шестом колене видного писателя, учёного и религиозного деятеля Ризы Фахретдинова. Сейчас здесь же находится его музей. Встреча рек и дала название селу Кичучатово. Родник — под обрывом, Яр чишмэ — носит имя источник в селе Кичучатово.

По каплям собираются родники в струи, стекают Мельничными водопадами — одним из самых красивых каскадов родников в Закамье, у истоков реки Кичуй, недалеко от Кичучатово.

Возле села Калейкино, рядом с Альметьевском, находится уменьшенная копия легендарного Морского глаза — бессточное карстовое озеро Акташский провал, с магической цифрой 28 по всем измерениям: длина, ширина и максимальная глубина.

Родник Сказка

Возле истоков реки Мензеля — родники Алтын Ай (Золотой полумесяц) и Кызыл бакча (Красный сад).

У родника Кызыл бакча всегда слышно пение птиц. Окружён он сказочными персонажами из камня, а вода изливается из пасти сказочного дракона. Молва о необыкновенно чистой, вкусной и целебной воде идёт по всей округе.

Рядом с Сармановским рудником — выработками меди и штольнями семнадцатого-восемнадцатого веков два родника, друг напротив друга, и имя у них созвучное, одно на двоих — Кара-каршы.

Огромное количество обустроенных родников и источников в горах и холмах Бугульминско-Белебеевской возвышенности. Вокруг — памятники природы, ботанические заказники и настоящие ковыльные степи — только растений, занесённых в Красную книгу, шестьдесят видов.

Родники, подчёркивая связь духовного мира и мира природы, стилизованы под

фольклорные мотивы и народные сказки. Лениногорский район занимает первое место по количеству родников в республике — 263 родника, из них в 64 ключах постоянно контролируется качество воды. И у каждого — своё имя: «Лесная прохлада», «Легенда», «Петушок», «Прохладный», «Раздолье», «Старая мельница», «Муртаза» у деревни Зай-Каратай, «Тёплый ключ» у деревни Старая Письмянка, родник на базе отдыха «Ландыш», Холодный родник — Салкын чишмэ, «Сернистый источник» у села Каркали и многие другие.

Сероводородную воду Сернистого источника народ набирает про запас и пьёт её, целебные свойства воды известны далеко от этих мест: вода полезна для печени и почек. После обустройства к роднику потянулись не только жители близлежащих деревень, но и Лениногорска. Рядом род-

ник Курбанай, также имеет свой минеральный состав!

Родник Сказка — красиво оформлен фигурами и сказочными персонажами татарского фольклора.

Рядом ещё несколько оборудованных источников. Вот родник «Самовар».

Родник Изгелэр чишмэсе — святой (священный) источник, также красиво оформленный.

На въезде в Черемшан расположен родник Сабан туге и памятный знак Черемшана.

Черемшанская крепость, заложенная сподвижником Петра I князем Голицыным в 1741 году и заселённая пахотными солдатами, с остатками редутов и укреплений Закамской засечной полосы — зримо представляет времена минувшие.

Разия БИКЕЕВСКАЯ

Журчит, поёт родник на склонах Чабыр Тау.
Торопится — бежит речушка Шакиян.
Клянчеево, Бэки и Болгояр —
Как музыка звучат названия деревень.
Нам сладок ветер здесь, на Чабыр Тау,
Целебны родники на Чабыр Тау.
Алонис — цвет на склонах Чабыр Тау
Как солнечных посланников
Игривый жеребёнок склонился над цветком,
губами шёлк его попробовал слегка,
Махнул хвостом, взбрыкнул, умчался вдаль
И там припал к водичке родника.
Журчанье родников на Чабыр Тау...
И жаворонка звон над Чабыр Тау...
Колышется ковыль на Чабыр Тау..
Нам не забыть волшебный Чабыр Тау.

Родники на склонах Чабыр Тау

О Чабыр Тау молчат справочники и энциклопедии. Только в памяти людей правобережья Волги ходят легенды о святой горе.

Мы любим Чабыр Тау, вспоминаем Шакиян... А они? Нужны ли им наши слова? Им ведь почти 23 миллиона лет! Ведь человек — пылинка рядом с горой и речкой — дал имя горе, реке! Какое самомнение! Много-много лет тому на-

зад место джиенов (собраний родичей) человек назвал «Чабыр». А название Шакиян, Шакиян, Шахьян, Большой Шак-Ян, Малый Шак-ян тоже ведь дал человек из племени угро-финнов.

Вот из-за своего чувства ничтожности перед природой потрясённый человек считает и горы, и реки, и родники святыми, поклоняется им. Да, и Шакиян, и Чабыр Тау. И родники — святыне. Об этом рассказывают люди.

Первый сказ

Бибиджамал Мингазова (умерла в 1985 году) часто рассказывала о своих видениях. Однажды идёт она из Бикеево в Клянчеево по подножию Чабыр Тау одна и видит, что впереди неё идут маленькие старушки, аккуратненькие такие. Хочет догнать их, а не может. Пытается окликнуть, да не получает ответа. Тогда Бибиджамал апа поняла, что никакие это не старушки, а святые. Они вдруг и исчезли.

Другой вариант автор этих строк слышала от Бибиджамал апы ещё в 1948 году. Идёт она из Клянчеева в Бикеево. Дошла до Дальнего родника и видит: сидят вокруг родника опять маленькие аккуратненькие старушки в белых платочках и говорят-говорят-говорят, а что — непонятно. Хотела было присесть Бибиджамал, да вдруг и пропали все старушки.

Второй сказ

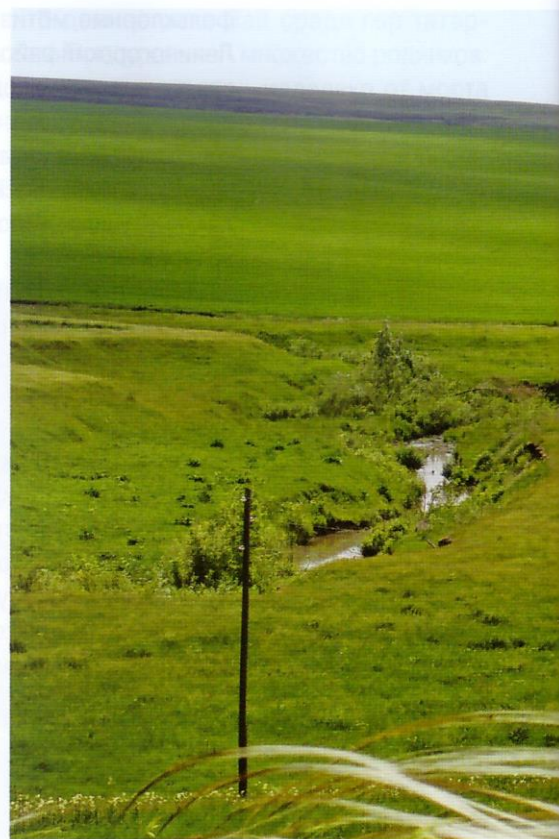
Вот многие говорят, что на Чабыр Тау были какие-то кровавые столкновения. И именно поэтому людей могут посещать какие-то видения. Житель Бишалабов, Ильгиз Зиннуров, рассказал недавно, что кое-что слышал об этом от своего покойного отца. Чабыр (джиен) когда-то был далеко, где-то у Буинска.

Символ места джиена — высокий шест с развевающимся знаменем. Жители нашего околотка решили выкрасть этот символ. И выкрали. Всадники с шестом наперевес помчались, преследователи не смогли их догнать сразу. Но когда шест со знаменем уже был водружён на Чабыр Тау, по правилам считалось, что место нового джиена определилось. Но столкновение, кровавое побоище всё же состоялось. Вот откуда часто говорят о каких-то кровавых столкновениях.

Третий сказ

У подножия западного склона Чабыр Тау у деревни Бикеево ещё в 1960 годы был водоём правильной квадратной формы. Водоём весной наполнялся вешними водами. Всё лето оно служило для водопоя скотины.

Сегодня на этом месте только углубление, заросшее камышами. Выходец

из деревни Бикеево Айрат Зиннурович Гумеров, бывший капитан быстрокрылых судов, слышал от старших в детстве о происхождении этого водоёма.

1920–1921 годы. Страшный голод. И вот США организует помощь голодающим в России. Открываются столовые, где кормят детей. В архивах сохранились документы тех дней в Бикеевской волости. Американцы сами следят, как готовится пища, кто пользуется питанием. А попутно они ещё и предлагают вырыть котлован для сбора воды на болотистом месте. Водоём соединён был с речкой Шакиян канавой. Осушилось болотистое место. В котловане не стало воды. А историю его забыли.

Песни Шакиян

Путь речушки Шакиян недолгий, пять-шесть километров едва ли наберётся. Начинается она за лесом деревни Клянчеево Камско-Устьинского района, из пульсирующего по-младенчески родничка. Тревожно за будущее Шакиянки, ненароком может и оборваться ленточка. Но нет, вот присоединяются к ней ещё другие серебристые подружки, и уже

в виде речки, как деловитая молодуха, принимается, засучив рукава, за добрые дела.

Во-первых, надо деревне Клянчеево помочь! Надо ребятишкам купаться? Надо! Утки, гуси бегут с утра к речке, надо же и покормить их, помыть их красненькие да чёрненькие лапки? Надо! А как же сады и огороды деревни? Надо напоить их! Дел невпроворот у Шакиянки. Поставил народ целых две мельницы, перегородил течение — настоящее озеро получилось! В деревне так уважительно и называют запруду — «Кюль».

Выбежала Шакианка из Клянчеево, посмотрела направо — а со склона Чабыр Тау стремится к ней настоящий водопад сильного источника, десятки маленьких и больших родников наполнили берега речки. Посмотрела налево — из деревни Болгояры примкнула тоже её родня. Да ещё и с именем таким же — Шакиан. И стала Шакианочка теперь Большим Шакианом. Так и хочется многим назвать Шахьяном речку, каким-то восточным духом сквозит это название.

Бежит, бежит Шакиан, Шахьян, да не прямо бежит, а бежит, извиваясь, перебирает мелкие камушки, огибает склоны Чабыр Тау. И опять превращается в широкую речку. Это бикеевцы сделали большую запруду, поставили мельницу. Она и стала когда-то предметом раздора между помещиками Богодуховки (Чернышёвки по-другому) и крестьянскими общинами деревень Атабаево и Бикеево в 1800-х годах. Бикеево — центр волости, да ещё издавна на Чабыр Тау ежегодно собираются джиены, мост большой через речку, на лодках катаются, молодёжь купается, бывает, что и кто-то тонет.

Бикеевцы — ушлый народ (пользовались же они рекой ещё с ханских времён!), вот они в 1848 году поручают грамотею казанскому жителю Сайфулле Ибраеву выхлопотать возможность оставить мельницу общине Бикеево. Хотя мельница принадлежит с 1800 года атабаевскому крестьянину Файзулле Усманову. Так было решено и договорено в своё время помещиком Ребровским (ему принадлежали русские крепостные крестьяне Бикеево). И условие есть: через четыре года мельница должна перейти атабаевской общине.

Четыре года Сайфулла Ибраев обивает пороги властей. Говорит, что мельница плоха и ни на что не годна. Но напрасны уловки Ибраева! Из губернской канцелярии приходит распоряжение: «мельницу вместе с землёй оставить помещику Ребровскому и Тимербулату Файзуллину (сыну, значит, Усманова). А деревенской общине не беспокоить начальство пустыми просьбами. К тому же все денежные издержки по тяжёлому делу истребовать с бикеевской общины». Вот так и закончилось дело о мельнице.

Многое видел и слышал Большой Шакиан на своём веку. Видел он войска Разина, купался в водах его и Гавриил Давыдов, крещёный татарин из Бикеево. Будучи далеко от Бикеево, он был избран в Уложенную Комиссию императрицы Екатерины, умный был человек. Разочаровался в начинаниях императрицы, перешёл на сторону Пугачёва, пленён, и когда Пугачёв уже был на Арском поле, его зарезали в застенках Казанского кремля.

Знают ли об этом берега Шакиана? Вода течёт, а берега стоят на месте, может, они и запомнили многое, да молчат. Молчат берега!

Вот и дожурчал Большой Шакиан до Бишалабов. Долговязая ненасытная Сухая Улема милостиво приняла в объятия свои воды Шакиана и неторопливо поплыла к Свяге.

А живо ли Бикеево? Да, сегодня, в 2016 году, из четырёх печных труб идёт дым. Деревня лишена газоснабжения. Десять человек живут здесь. В центре деревни стоит на коленях полураздавленный остов здания мечети-школы-клуба.

Но засиял над Бикеево недавно золотой полумесяц на золотом же шпиле. Не чудо ли это? Рассказ об этом должен быть обстоятельный, специальный, а не между прочим.

Земляки всё спрашивают: «Жив ли наш Шакиян?»

Отвечаем: «Жив многомиллионелетний Шакиян, жив!» Хотя и не стучат

мельничные поставы, нет и моста через реку, есть только брод, но течёт, журчит Шакиян, торопливо перебирает камушки и рассказывает, и рассказывает что-то своё!

Рассказывает, как хорошо разрослись по берегам вётлы. Как поют небывалые раньше лесные птицы. Как спокойно без людской суеты на берегу.

Юлия ФАЙЗРАХМАНОВА

Фото Рушана Гаязова
и Алсу Гарифуллиной

Деревня Иске Кызыл Яр

Серебряный просверк воды меж ветвей — вдоль красного полумесяца яра; и ярко-синие стрекозы над изгибом его.

Несколько десятков домов, из них жилые — наперечёт. Основали бежавшие из Казани сто километров по прямой от неволи Ивана Грозного казанские татары.

— Сто лет назад: сидят в погребах с детьми, женщины пробираются на рассвете на крик недоенных коров — по две стороны от деревни красные и белые стоят. Стреляют. Гражданская война. Один снаряд тогда как раз в коровник попал, женщину убило, — рассказывает бабай.

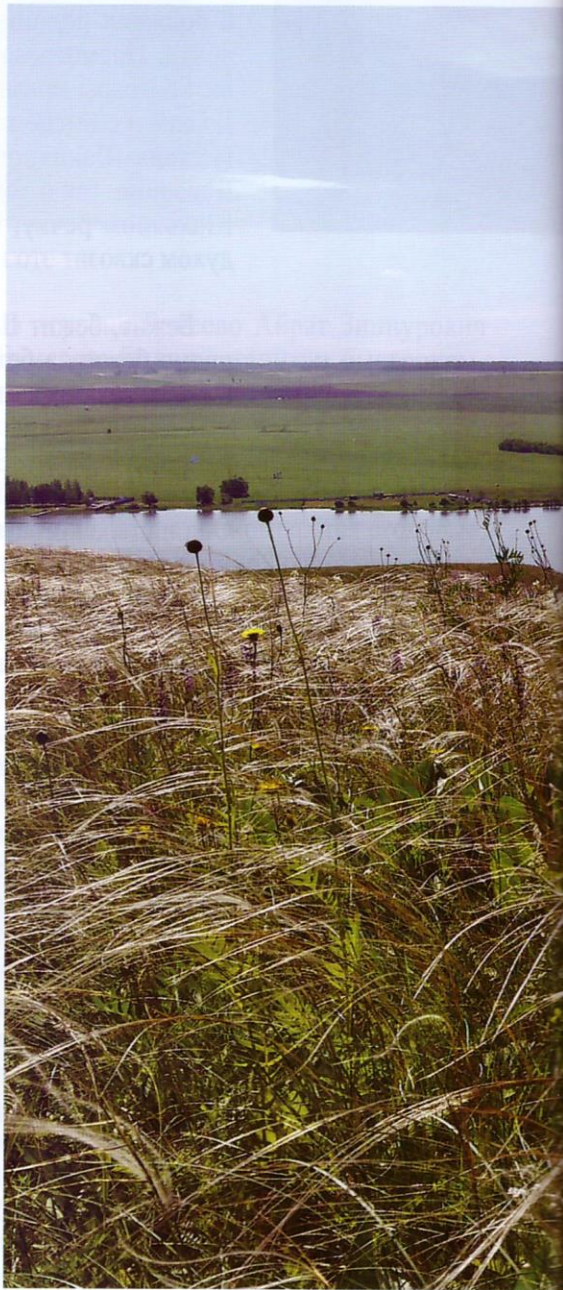
Есть мечеть на въезде, кажется — скоро рассыплется, в кружеве крыши видна луна. Дома, обезлюдевшие в коллективизацию — хозяева пропали в лагерях.

Дома помнят рассказы дедушки о старых временах.

Через дорогу у моста — заросли на берегу речки. «Смотри под ноги, — говорили в детстве, — старого колодца берегись, он скрыт травой, попадёшь ногой — затащит!» Нет у колодца ни ворота, ни дна.

С другой стороны моста раньше делали запруду — стирать бельё и купаться, и ещё одну — в конце деревни, водопой для большого колхозного стада. Река помнит. И бежит прежним руслом на другой край деревни, затихая под мостками, перекачиваясь по камням.

На высоком берегу Кызыл Яра поставили несколько лет назад новую мечеть.

Ковыльные степи

А от выпаса пробили в круче ступеньки, вкопали перила, углубили затишок — получилась купель. Неглубокая, едва по грудь, а в жару, да после сенокоса, войдёшь — ах!

Продали хозяева, смастерившие купальню, родовой дом, в райцентр переехали. Вместо них новые люди поселились, а живут — как встарь, сено косят, скот разводят, картошку сажают.

Возле купальни речка делает поворот, и играют над водой синие бабочки-стрекозы. А в других местах к реке уже не подойти. Ивы непролазны, хранят.

